

14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург, 2003.

Н.В. Любезнова

*Саратовский государственный
социально-экономический университет*

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В лингвистической литературе термин "политический дискурс" употребляется в двух смыслах: узком и широком. В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения. В узком смысле политический дискурс – это разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти.

Политический дискурс – это явление, с которым все сталкиваются ежедневно. Борьба за власть является основной темой и движущим мотивом этой сферы общения. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики. Политическим дискурсом интересуются как профессионалы от политики, в том числе журналисты и политологи, так и самые широкие массы граждан.

В последние десятилетия эта область знания стала объектом пристального внимания лингвистов (в нашей стране лингвисты стали активно разрабатывать эту проблематику преимущественно с начала перестройки, когда политическая коммуникация перестала носить сугубо ритуальный характер).

Политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия. В этом смысле важность изучения политического дискурса продиктована необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой стороны.

Общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (то есть не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к дей-

ствию. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели. Политический дискурс обладает рядом предпосылок для манипулирования общественным сознанием. Его манипулятивный потенциал обусловлен, в первую очередь, интенциональной установкой этого вида дискурса. Его цель – власть: ее завоевание, реализация, сохранение. Задача политического дискурса – воздействие на формирование общественного мнения.

Проблема манипулирования индивидуальным и массовым сознанием в последние годы все больше привлекает внимание психологов, лингвистов и политологов. «Политическое манипулирование – скрытое управление политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам, создавая при этом иллюзию свободного выбора. Манипулирование основано на лжи и обмане. Причем это – не «ложь во спасение», а корыстные действия» [Пугачев 2003: 342].

Е.И. Доценко проанализировал существующие определения манипуляции и выделил следующие признаки этого понятия: 1) родовой признак – психологическое воздействие; 2) отношение к объектам манипулирования как средству достижения собственных целей; 3) стремление получить односторонний выигрыш; 4) скрытый характер воздействия (как самого факта воздействия, так и его направленности); 5) использование (психологической) силы, игра на слабостях (использование психологической уязвимости); 7) мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий. Основываясь на этих критериях, Е.И. Доценко предложил несколько определений манипуляции, самое известное из которых звучит так: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко 1997: 59]. По мнению В.И. Карасика, манипуляции – различного рода уловки в дискурсе, имеющие целью обманом путем убедить адресата встать на позиции отправителя речи, несмотря на несостоятельность фактического или логического обоснования вопроса: «Уловки в дискурсе представляют собой совокупность разнородных приемов социально осуждаемого воздействия на адресата» [Карасик 2002: 95]. Исследователь выделяет три основных вида манипуляции: псевдоаргументация, имитация авторитетности и имитация силы [Карасик 2002: 95].

Политический дискурс относится к сфере определенного социального взаимодействия, обслуживая политические интересы некоторых социальных групп, неся определенную идеологическую нагрузку. Политический дискурс отражает взгляды, убеждения, ценностные ориентации определенной социальной группы, т.е. обладает идеологичностью. Особенно это заметно в политическом дискурсе СМИ. Массовый потребитель политической информации черпает свои знания прежде всего из теле- и радиопере-

дач, газет и журналов. Информация, исходящая от журналиста, репортера, комментатора, не является первичной, она уже просеяна через сито его восприятия, ценностей и убеждений. Идеологические установки авторов комментариев, как правило, видны невооруженным глазом, и, если они совпадают с идеологическими установками слушателя или читателя, можно говорить о высокой степени доверия к информации со стороны ее получателя. Не случайно газеты разной идеологической направленности имеют собственную читательскую аудиторию.

Итак, под манипуляцией мы понимаем процесс навязывания населению взглядов, мнений, способов действий, которые адресант может считать заведомо ложными, но выгодными для себя; это связано с использованием специальных приемов, направленных на понижение критического мышления со стороны реципиентов. Власть языка используется в любых обществах. Так, в условиях диктатуры язык является даже более необходимым средством тотального контроля над обществом, чем, например, спецслужбы. При сильном демократическом обществе умелое использование языка активно формирует нужное власти общественное мнение, т.е. также является важным средством завоевания и удержания власти.

Речь политика должна уметь затронуть нужную струну в массовом сознании, его высказывания должны укладываться во "вселенную" мнений и оценок (то есть во все множество внутренних миров) его адресатов, "потребителей" политического дискурса. Поэтому умелый политик оперирует символами, архетипами и ритуалами, созвучными массовому сознанию. Характерной особенностью русских политических речей является широкое употребление метафор, которые построены преимущественно на военной и "больничной" лексике: *битва за избирателя, информационная война, атака на демократию, дипломатические битвы; шоковая терапия, общество находится на пути к выздоровлению, правительственный кризис.*

Анализ языкового материала показывает, что на современном этапе на политический язык оказывают большое влияние экстралингвистические факторы, в особенности изменение мировой политической системы. Сейчас довольно широко используется пейоративная лексика, нежели более мягкая лексика с негативными коннотациями. Примером могут служить не только отдельные слова и фразеологизмы типа *мочить в сортире, дурить, пудрить мозги* (из уст политиков), но множество высказываний.

Современные подходы манипуляции делают абсолютно возможным создание в сознании адресата всевозможных и необходимых манипулятивных картин мира.

Если говорить конкретно о том, как формируется политическая речь (особенно если она будет представлена массам), то можно выделить ряд особенностей, характеризующих ее.

Во-первых, никогда не говорится о средствах реализации тех или иных социальных программ. Опытный политик всегда будет призывать

уже к целям, он будет рассказывать о том, как хорошо станет всем, если его выберут или поддержат в плане осуществления его программ и идей. Во-вторых, речь политика подготавливается заранее. И она действительно проста по своему содержанию и пониманию представителями общества. Речь создают таким образом, что ее абстрагируют от политической терминологии и профессионализма для наилучшего восприятия адресатом и соответственно создания наиболее эффективной базы для внедрения в сознание адресата потребительских идей и различного рода иллюзий. Важную роль в таком случае играет имидж политика, а именно то, как он себя позиционирует перед группой людей. Одной из манипулятивных стратегий в данной ситуации является создание образа «я как все, как простой народ». Пожалуй, именно поэтому политический дискурс упрощается в настоящее время в плане языковых средств; а политики позволяют себе даже использовать в своей речи жаргонизмы и в целом манипулируют наиболее употребительной лексикой. В-третьих, анализируя политический дискурс, можно выявить стратегии, основной «удар» которых приходится на чувства адресата. Рассмотрим следующий лозунг «Ты гражданин своей страны? Тогда ты вправе выбирать свою судьбу. Голосуй!..» Если эксплицировать действительный смысл, скрытый за такими, на первый взгляд, логически не связанными словами, то вывести можно следующее: «Если ты не проголосуешь, ты не гражданин своей страны и ты не ответственен за свою судьбу». В сознании адресата все интерпретируется именно так, вследствие чего возникает внутренний конфликт, борьба, победу в которой одерживает, как правило, манипулятивный ход, стратегия.

Россия только недавно стала страной публичной политики. И сами политики, и население (избиратели) оказались к этому не готовы. Свой выбор значительная часть общества и населения страны осуществляет не на основе рациональной оценки программ определенных политических движений и их лидеров или их решений и деятельности, а на эмоциональном уровне, на основе сложившегося соотношения симпатий и антипатий, степени доверия и недоверия к конкретным лидерам и организациям.

Поэтому в последнее время активизировались исследования проблемы манипуляции человеком, его сознанием и поведением не только на теоретическом, но и на прикладном уровне.

Литература

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, 1997. С.59.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 95.
3. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 342.